

— Маленькое дерьмо, — прошипел Викторион, — думаешь, ты крутой, парень? Отпусти меня, и я обрушу свой топор на твою голову! Уильям Баратеон усмехнулся и с молниеносной быстротой ударил его в лицо. Кровь хлынула ручьем, из выбитого зуба выпал осколок. — Меня зовут Уильям Баратеон, — процедил он, — твой брат пытался убить меня, а его люди — моего лучшего друга. Но не волнуйтесь, мы оплатим вам добром за добро. Наденьте на него кандалы и спустите вниз. Уильям кивнул, и люди грубо толкнули Викториона на палубу, пока тот, яростно извиваясь, пытался освободиться. — Это еще не конец, Баратеон! — кричал Викторион, его слова заглушали лязг цепей, которыми его сковывали, — Ты слышишь меня?! То, что мертво, не умрет никогда! — Это наша ярость, — прошептал себе под нос Уильям, его сердце билось в груди от волнения. Он взобрался на бочку, чтобы его видели все. — Вы знаете, что мы только что сделали?! Молчание повисло в воздухе, люди переглядывались, не зная, что ответить. — Мы только что уничтожили самого могущественного из Грейджоев! — голос Уильяма звучал торжественно, — Бейлон Грейджой думает, что может взять все, что захочет, и готов убивать, уничтожать и насиловать всех, кто вам дорог, чтобы получить это! Он провозгласил себя королем Соленого Трона и со своими кораблями считает себя непобедимым, но мы доказали, что он ошибается! — ЙАХХХХ! — взревели люди, поднимая оружие в воздух. — Мы уничтожили его драгоценный флот, убили его людей и взяли в заложники его брата! — продолжал Уильям, его слова тонули в одобрительных криках, — И это только первый шаг! За все, что Бейлон Грейджой и его люди сделали с невинными людьми, которых он грабил, налетал и насиловал... Мы оплатим ему в десятикратном размере! — Сбивайте их знамена и готовьте корабли! — скомандовал Уильям, — Мы поплывем в Сигард, а оттуда будем брать каждый Железный остров, пока Бейлон Грейджой не преклонит колени у ног моего отца! — Синий Волк! — кричали люди, их голоса сливались в единый мощный рев, — Синий Волк! Синий Волк! Уильям поднял меч над головой, наслаждаясь моментом торжества. Он надеялся, что его отец и мать гордятся им. xxxxx Роберт Баратеон, Нед Старк и их вассалы собрались в Сигарде, обсуждая стратегию предстоящего вторжения. Они использовали все имеющиеся корабли — как северные, так и спасенные в Сигарде — и готовились к штурму Харлава, одного из Железных островов. — Бейлон не ожидал такого напора, — заметил Нед, — Станнис занял Викториона своим флотом, отвлекая резервные силы. — Благодаря этому мы смогли взять остров штурмом, — добавил Роберт, его голос звучал властно, — Железнорожденные сражались яростно, как и ожидалось, но против такого перевеса сил у них не было шансов. Войска короля Роберта захватили гавани, города и деревни, не встречая серьезного сопротивления. Путешествие было долгим и трудным, но, наконец, все было готово к следующему шагу. — Тайвин и его люди возьмут острова Блэктайд и Оркмонт, — объявил Роберт, — а мы с Недом попытаемся взять острова Старый Уик и Великий Уик. В этот момент в шатер вошел гонец. — Ваша милость, простите за беспокойство, — сказал он, подавая королю свиток, — Ворон из Королевской Гавани, ваша милость. Роберт развернул свиток и увидел печать Десницы короля. — Что нужно Джону? — спросил он, но не успел открыть письмо, как в шатер вошел другой гонец. — Ваша милость, корабли приближаются к гавани, — объявил гонец, — На них Королевский знак. — Похоже, лорд Станнис закончил разбираться с Викторионом и прибыл к нам, — заметил Мейс Тирелл. — Но он бы прислал весточку, — заметил Роберт, — Пойдем к моему брату и подготовим корабли. Моему Вархаммеру нужна кровь. Роберт и его группа выехали к гавани, где собралась толпа, желающая увидеть прибытие Королевского флота. Флагманский корабль вошел в гавань, остальные корабли начали бросать якорь. С корабля первыми вынесли раненых и погибших, затем сошел на берег сам принц Станнис, окруженный своими приближенными. На лице принца, с пятнами крови и выжженного масла в волосах, было написано, что он прошел через нелегкие сражения. — Милорды! — Уильям и его спутники поклонились, — Ваша милость, простите, что мы опоздали, но путешествие заняло больше времени, чем ожидалось. — Сынок, я не ожидал увидеть тебя здесь, — сказал Роберт, — Хотя я догадываюсь, о чем письмо Джона. Мне казалось, я дал тебе особые указания не покидать Красный замок. — Вообще-то, вы сказали не это, а подразумевали, — улыбнулся

Уильям, — Вы сказали никогда не покидать сира Свона, лорда Дэйна и лорда Дондарриона, а я этого не сделал. Я был рядом с ними все это время.— Дядя, рад тебя видеть, — сказал Уильям Неду.— И я тебя, племянник, — ответил Нед.— Ты знаешь, что я имел в виду, Уильям, — сказал Роберт, его голос был строг.— Я понимаю, отец, — ответил Уильям, — Но моя первоочередная задача как принца 7 королевств — защита его народа. Кроме того, мне нужно было отомстить.— Но мы пришли не с пустыми руками, — сказал Уильям, — Ты будешь рад узнать, что флот Железнорожденных сейчас находится на дне океана с оставшимися кораблями под твоим командованием и множеством пленных. Вместе с одним особенным.Лорд Дондаррион, кивнув Уильяму, подал знак своим людям. Те, словно волны, обрушились на палубу, вытаскивая на свет божий пленника. Виктарион Грейджой, когда-то гордый и властный, теперь был жалок: грязный, обмотанный цепями, он с трудом держался на ногах. — Отец, — прозвучал голос Уильяма, — я представляю тебе Виктариона Грейджоя.Люди толкнули Виктариона к ногам Роберта Баратеона. Вокруг него собрались лорды, их лица сияли от удовольствия. Поимка Виктариона — это был не просто удар по Бейлону Грейджою, это была демонстрация силы, подтверждение превосходства Уильяма и его людей на море.Виктарион оглядел собравшихся, его взгляд скользил по блестящим доспехам, по роскошным одеждам, по самодовольной улыбке Роберта. В его груди зарождался огонь гнева и отвращения. — Баратеон, — прорычал он, — прости, если я предстаю перед тобой не в самом презентабельном виде.Он поднял голову, окинув взглядом многочисленную армию. — У тебя такая армия, — прошипел он, — а ты посылаешь за мной своего сопливого бастарда. Я оскорблен!Один из мужчин, стоявших рядом, ударил Виктариона по лицу. — Закрой свой рот! — рявкнул он.Но Виктарион лишь усмехнулся, глядя на своих мучителей. В его глазах читалась ярость, смешанная с презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/100749/3450577>